

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

История антропологии

Глава 1. Введение в антропологию

Цель лекции – познакомить слушателей с этапами формирования культурной антропологии и ее основных школ.

В учебнике А. Барнарда представлено авторское видение систематизации этапов истории формирования антропологических школ.

Говоря о различном определении истории антропологии, автор констатирует, что существует несколько методологических подходов в изучении истории антропологии.

A. В основе – события или становление новых идей: например Стокинг и Куклик.

B. Преемственность периодов, или этапы развития парадигмы Т. Куна. Если каждый этап рассматривать с позиции его внутренней логики, то он лучше исследуется: например Хэммонд-Тук и книга Стокинга.

C. В основе – система идей, которая меняется в зависимости от времени и должна динамически исследоваться. В качестве примера можно привести труды Купера, Хариса, Мэйлфиджт.

D. Развитие параллельных национальных традиций: например труды Лоуи и Хэммонд-Тука.

E. Процесс смены предмета исследования, в связи с незначимостью или неактуальностью вопроса – можно отнести труды Купера.

Таково видение автора нашего учебника

Барнрад подчеркивает: «Понимание теории антропологии напрямую связано с тем, как понимается история предмета. Например, может ли антропология развиваться посредством чередования периодов событий или развиваться благодаря появлению новых идей? Он состоит из длительных периодов развития или последовательного развития длительных периодов? Может быть, история состоит из парадигм Куна? Имеются ли или происходят ли в антропологии структурные изменения? Развивается ли она путем развития различных национальных традиций, которые повергаются схожим или же другим воздействиям? Или можно рассматривать историю предмета как «смену темы»?».

Рой Д'Андраде так комментирует «смену тем»: «Даже самые лучшие исследователи в своей области переживают такие периоды жизни, когда они не могут найти ничего нового, или ничего более полезного и интересного в своем исследовании. Это не означает, конечно же, что найдены ответы на все существующие вопросы. Или же возникло слишком много несоответствий, противоречий в достижении цели и понимания смысла своей деятельности. Напротив, это происходит, когда многие ученые понимают, что исследуемое явление намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Сделать открытие, получить новый результат становится все более сложным, и важность сделанных открытий или новизны снижается. Такие ситуации побуждают исследователей решать другие проблемы. Поэтому случается так, что ученый меняет сферу своих интересов, переключается на новый предмет, переходит на другие направления, где есть возможность сделать важные открытия».

Каждый из пяти различных подходов, показанных выше, демонстрирует закономерное развитие истории антропологии. Так или иначе каждый этап представлен в этой книге.

«А» – какое-либо событие или явление находится в центре внимания исследователей – самый объективный подход, но он не дает понять сложность отношений между идеями. Акцент на внутреннюю работу парадигм, как и в B, распространенный среди историков науки, не позволяет наблюдателю рассмотреть динамические перспективы C или сравнительную перспективу D. Значение позиции E является обратным к B, поскольку возникает предположение, что антропологи отошли от своих старых вопросов, в пользу новых и не рассматривают существующие проблемы с новых позиций. «C», безусловно, заманчиво, но, чтобы история антропологии представлялась как единая система, следует учитывать весь комплекс идей и всю историю развития во всей ее сложности.

В некоторых случаях «А» и «B» являются взглядами историков, «C», «D» и «E» представляют взгляды антропологов-практиков. Мои собственные взгляды склоняются к «D» и «E». Первый из них как наиболее консервативный в антропологии, а другой – менее упорядоченный.

Теория социальной и культурной антропологии зависит от того, какими вопросами и с

какой целью задаются антропологи. Организационная структура дисциплины, отношение теории к этнографическим данным, являются неотъемлемой частью этих вопросов. В широком смысле теории, как мы уже говорили, могут быть классифицированы как диахронические, синхронные, или интерактивные, в зависимости от фокуса основного вопроса. Парадигмы в физических и естественных науках, как правило, имеют четкие согласованные цели. При этом антропологические парадигмы определяются не так легко. Мы можем охарактеризовать большую часть истории антропологии как историю «все время меняющихся вопросов, но также значимо и важно понимать, почему происходила смена парадигмы, чем обусловлен переход. Более того, ведь это отражается и на национальном уровне, на традиции, что немаловажно при изучении истории формирования национальных научных школ.

Барнард подчеркивает для нас: «Большая часть этой книги объясняет развитие антропологических идей, исходя из этого понимания, как руководящего принципа. Структура организована таким образом: исторические переходы от диахронного к синхронному, от синхронного к интерактивному подходу со сменой акцентов, от изучения общества до понимания культуры».

Большинство антропологов согласились бы с тем, что антропология возникла как отдельное учение или мировоззрение в середине девятнадцатого века, когда возник общественный интерес к вопросам человеческой эволюции. Антропология как академическая дисциплина сформировалась немного позже, с появлением профессиональных антропологов в университетах, музеях и в правительственных офисах. Однако нет никаких сомнений в том, что антропологические идеи возникли гораздо раньше. Насколько раньше – это вопрос конечно спорный, и существуют разные мнения. Здесь скорее надо признать, что каждый антрополог и каждый историк дисциплины имеет свое собственное представление о том, что является важным, и сам расставляет приоритеты при изложении своей истории предмета. Таким образом, автор учебника объясняет выбор своей методологии и стиль изложения истории и теории антропологии.

С точки зрения так называемой «Истории Идеи», любые труды древнегреческих философов и путешественников, средневековых арабских историков, европейских путешественников эпохи Возрождения и последующих европейских философов, юристов, включая различных полевых исследователей, могут представлять отдельные темы исследований и являться теми самыми предпосылками для истории антропологии и формирования антропологических традиций.

«Мой выбор касается вопросов социального договора и природы человека, общества и культурного разнообразия, которые возникают из этих тем. Эти ключевые понятия – источники моих интересов и моего исследования», – пишет Алан Барнард.

Другой отправной точкой, независимо от предмета исследования, можно сказать, для любого человека является идея происхождения и существования человека. «Great Chain of Being» – включает в себя идею осмысления человека в длительной цепи его происхождения как вида между Богом и животным миром. Эта идея является в некотором смысле предтечей теории эволюции.

В связи с этим в сегодняшней лекции мы затронем вопросы, касающиеся дискуссии восемнадцатого века о происхождении языка. О связи между человеческим миром и тем, что мы теперь называем высшими приматами. Также наше внимание будет направлено на дебаты начала девятнадцатого века между полигенистами, которые считали, что каждая «раса» имеет отдельное происхождение и моногенистами, которые подчеркивали общее происхождение человечества, независимо от того, будь это Адам или обезьяна. Эти идеи важны не только как «факты» истории, но и также потому, что они являются частью понимания современной антропологии и формирования современного антропологического мировоззрения для нас самих.

Законы природы и общественное согласие

На Западе в конце эпохи Возрождения и последующей Эпохи Просвещения появился большой интерес к естествознанию и проблеме происхождения человеческой жизни. Однако

этот интерес не развивался вместе со знанием, отражающим признание разнообразия мировых культур. Фактически, этот интерес был основан на вере в существа, которые находились между человеком и животным, таких как «монстры с глазами на спине или ногами на головах», – цитирует Мэнсона Барнард.

Для того чтобы возникла антропология нужно было «вытеснить» такие фантастические истории и мифы. Другим словами, необходимо было заменить этнографические «сказания», существовавшие в то время, на доказательства и факты теоретического уровня.

Итак, Барнард начинает изложение своей истории предмета с XVII века. Первыми, кто пытался дойти до истины существующих «фактов», были юристы и философы XVII-XVIII столетий. Они изучали абстрактные темы, касающиеся отношений между индивидуумом и обществом, отношений между обществом и правителем, отношений между народами или нациями. Стоит отметить, что это было бурное время, которое отразилось на идеях о человеческой природе. Позднее политика, религия и философский дискурс стали тесно взаимосвязаны с антропологией.

Начнем с Гуго Гроция. Гроций учился в Лейдене, работал в Гааге в сфере юриспруденции. Затем, из-за своих политических взглядов в Соединенной Провинции, в Нидерландах, он был заключен в тюрьму, откуда сбежал и скрылся в Париже.

Во Франции Гроций активно занимался наукой и разработкой своих идей, которые он изложил в своем фундаментальном труде «Книги о праве войны и мира». Гроций считал, что народы мира являются составной частью международного общества, регулируемого естественным правом. Если до этого исследователи обращались к богословским объяснениям в понимании существования человеческого общества, то он считал, что смысл лежит в социальной природе человечества. По его словам, существуют естественные законы, регулирующие поведение людей в обществе. И эти законы должны учитываться для регулирования отношений мира и войны в любом обществе.

Приведем цитату из книги Гроция: «Во всём христианском мире я наблюдал недостаток в ограничении отношений войны, чего даже варварские народы должны стыдиться; я наблюдал, как люди хватаются за оружие по незначительным причинам, или без причины вовсе, и когда оружие было поднято, все забывали о каком-либо уважении права, Бога и человека; это как будто, в соответствии общему решению, безумие дает всем свободу совершать любые преступления».

Его работа послужила основой международного права. На определенном уровне его изыскания и теория послужили основой для устранения существующих спекуляций о природе человеческого общества.

Сэмюэль фон Пуфендорф, живший и работавший в Германии и Швеции, еще больше усовершенствовал этот вопрос. Удивляет, что его работы не были широко известны в современной антропологии, но при этом способствовали долгим дискуссиям о природе «социальности», возникшими в 1980-х и 1990-х годах.

«Социальность» – это понятие антропологической теории последних времен. Это не английское слово, означающее «определенные социальные качества», а латинское слово «социалитас», которое Пуфендорф использует в прямом переводе. Фактически Пуфендорф использует *sociabilis*, термин «социальный», что означает в какой-то мере «способность жить в обществе». Он утверждал, что общество и природа людей не могут рассматриваться как отдельные друг от друга, поскольку они сами являются так называемыми социальными институтами.

Пуфендорф размышлял над такими сложными вопросами: «Как человек существовал без или вне общества?» и «Что будут делать люди, если цивилизация рухнет?».

Его выводы были неординарными. В концепции Пуфендорфа используются такие определения, как «Там» и «Здесь». «Там» означает, что люди живут в бедных домах, а «Здесь» – это когда они организованы в соответствии с государственным законодательством.

В периоде «Там» доминирует «страсть»: война, страх, нищета, гнев, одиночество, темнота, рабство. «Здесь» – это сфера силы разума, где есть мир, безопасность, богатство, щедрость, общество, хороший вкус, образование, благотворительность» (Самуэль фон Пуфендорф).

Позволю добавить, что в семнадцатом веке слово «культура» в качестве самостоятельного

термина появляется именно в трудах немецкого юриста, Самуэля Пуфендорфа. Оно подразумевало вообще все, что было изобретено человеком, а в особенности общественные институты, одежду, язык, науку, мораль, направляемую разумом и обычаями.

Томас Гоббс, известный английский философ, писатель, также находился в центре таких дискуссий. Он учитывал естественное стремление человека защищать свои собственные интересы, а не его способности жить в обществе. Он считал, что «это надо учитывать и эгоистическую потребность человека нужно регулировать».

Разумный человек должен понимать необходимость признания власти, которая обеспечивает достижения мира и безопасности. То есть общество может создаваться в результате единодушного согласия или общественного согласия на основе договора. Время, когда Томас Гоббс высказал эту идею, было крайне нестабильным. Его идея не была поддержана и правильно оценена. Священники, ученые-юристы и все те, кто был у власти, возражали против его сложных аргументов. Но как бы то ни было, пессимистический взгляд Гоббса на природу человека оказал свое влияние. И хотя на его смену пришли другие взгляды, другие идеи мыслителей, использовавших рациональный или эмпирический анализ появления общества, его теория заслуживает своего внимания. Точка зрения Гоббса по-прежнему неоднозначно трактуется в антропологических кругах, особенно среди тех, кто исследует общества охотников и собирателей.

Взгляд Джона Локка на человеческую природу был гораздо более оптимистичным. Он писал, что власть правительства ограничена. Его работа была опубликована в ходе формирования конституционной монархии в Англии, и он утверждал, что «послушание» в обеспечении социальной гармонии не означает полного подчинения.

По его мнению, «естественное» состояние правительства – обеспечивать мир и спокойствие, а «общественный договор» был необходим для урегулирования разногласий и споров. В «естественном» правительстве были введены суровые наказания, поскольку человеческая слабость может заставить человека совершить какое-либо противоправное деяние, например кражу. Таким образом, по мнению мыслителя, все это приводит к развитию самого общества, защите частной собственности и свободе людей в естественном состоянии. Чтобы вам было более понятно, приведем определение того, что подразумевает Локк под естественным состоянием: «Это состояние полной свободы и равенства при распоряжении своим имуществом и своей жизнью. Это состояние мира и доброжелательности. Закон природы предписывает мир и безопасность».

На этом краткий обзор основных идей мыслителей XVII века мы завершаем и переходим к XVIII веку.

Либеральные взгляды Локка вдохновили многих ученых следующего столетия. Среди них был и Жан-Жак Руссо. Однако стоит отметить, что при этом ни разу имя Локка не упоминается в его трактатах. Руссо начал с того, что опровергнул теорию Гроция о том, что власть была создана ради правителей государства. Руссо писал: «В этой точке зрения получается, что люди делятся на множество групп животных, для того, чтобы их предводитель, который их пасет, мог в какой-то любой момент направить их на бойню для пожирания».

Руссо считал, что концепция правительства и социальной гармонии была иной. Правительство создали богатые люди для защиты своего богатства. Социальное согласие, напротив, основано на демократической солидарности. Он описывает идеальное общество, где все люди одинаково живут, в гармонии и согласии.

Надо сказать, что Теория социального согласия предполагала логически два понятия: «естественного состояния» и «общественного договора». Здесь мы можем буквально перевести используемые Барнардом обозначения – «state of Nature» and «state of society», как «состояние природы» и «состояние общества». То есть идею о том, что люди живут в естественных состояниях, затем договариваются жить вместе и создают общество. Эти идеи, безусловно, были гипотетическими. Сторонники Гоббса, Локка и Руссо, и их противники, такие как Дэвид Юм и Иеремия Бентам, воспринимали «state of Nature» «естественное состояние» просто как риторический инструмент или юридическую фикцию. Вопрос о том, насколько первобытные люди сумели разработать социальный договор, чтобы можно было его оценить, имеет большое значение.

Книга: История и теория антропологии

Глава: 1. Введение в антропологию

Лекция: 3. История антропологии

Позвольте резюмировать. Деятели эпохи Просвещения в корне изменили взгляд на чело-века и его место в обществе. Такие мыслители, как Гельвеций, Дидро, Руссо, Вольтер рассматривали человека как независимый субъект, наделенный независимой волей, разумом и способностью к обучению. По их мнению, люди, освоив наилучшие ценности культуры и поведения, смогут выбрать лучшую модель общества, обустроить свою жизнь в соответствии с ней и установить социальный порядок.

Большинство антропологов сегодня согласны с мнением о том, что мы не можем отделять понятия «естественный» от «культурный», поскольку они свойственны для природы самого человека и в целом существования человечества. Мы унаследовали эти взгляды от наших предшественников, которые стремились понять сущность законов природы. И, разумеется, создали предпосылки для изучения и разработки современного права и системы законодательства.